

Ночь в призрачном экспрессе

Татьяна Гончарова

Татьяна Гончарова

Ночь в призрачном экспрессе

«Автор»

2024

Гончарова Т. В.

Ночь в призрачном экспрессе / Т. В. Гончарова — «Автор», 2024

Обычный день полностью перевернул жизнь художника Кирилла. Отправляясь на пригородную прогулку, он не мог даже представить, что встретится с призраками из прошлого. Все случилось, когда на его пути в лесу встретился старинный поезд с очень странными пассажирами.

© Гончарова Т. В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Татьяна Гончарова

Ночь в призрачном экспрессе

Глава 1.

Цель

Опять обрыв. И все тот же песчаный карьер внизу.

Начинало темнеть, и Кирилл запаниковал по настоящему. Уже больше часа он блуждал по опушке смешанного леса по колено в желтой траве, путаясь в зарослях и спотыкаясь. Но каждый раз возвращался к одному и тому же спуску.

Что за чертовщина? Кирилл остановился отдышаться и уперся руками в колени. Его новые кеды из белых превратились в грязно-коричневые от песка и налипших листьев. А от стильной прически не осталось и следа. Но было все равно.

Он растегнул ворот ветровки и взъерошил рукой светлые волосы. Похолодало, но прядки были влажными от пота. Еще бы – столько времени кружить по лесу.

И главное, не позвонишь никому – связи нет.

Этюдник предательски тяжело оттягивал плечо. Были мысли выкинуть его к чертовой матери, но стало жаль сегодняшних работ. Еще и их лишиться после всех приключений – это уж слишком.

Кирилл жил на своей волне, как и все художники. Поэтому его друг совсем не удивился, когда вместо поездки на шашлыки в субботу он отправился на плэнер. Да еще куда – в лес подальше от города.

– Бро, когда ты себе подругу заведешь? Может, хоть она тебя немного приземлит? – бросил в трубку друг и рассмеялся – Есть у моей Катюхи знакомая, ниче такая, давай телефончик твой дам?

– Эд, сколько тебе говорить, твоя помощь мне в этом деле не нужна. Когда встречу, ты узнаешь об этом первым.

Сегодня Кирилл решил не брать машину и отправился в пригород на электричке. У него было одно местечко, которое он давно мечтал посетить – сосновый бор рядом с песчаными карьерами. Виды там были потрясающие.

К тому же хотелось побыть в одиночестве. Нет, Кирилл и так жил сам по себе в своей холостяцкой однушке. Но один в городе и один в лесу – это совершенно разные ощущения. Нужно было перезагрузиться и немного уgomонить вихрь мыслей в голове.

Последние месяцы выдались непростыми. На работе были терки с коллегами и начальством. Вечерами Кирилл мониторил вакансии и не мог найти ничего подходящего. Сходил на пару собеседований, но ничем это не закончилось.

С каждым днем все сложнее было заставлять себя тащиться в офис. И главное, непонятно – зачем. Зарплата давно не устраивала, а офис был скорее похож на банку с пауками, чем на деловую организацию.

И только природа всегда его успокаивала. А еще краски и кисти. С кистью в руках Кирилл преображался, его движения были резкими и эмоциональными, а мазки размашисто ложились на бумагу. В такие моменты он был похож на дирижера, который руководит оркестром собственной жизни.

К тому же, это было его любимое время года. Самое начало осени – еще солнечно, но прохлада уже бодрит. Осенью Кириллу особенно хотелось творить, тогда как вязкий летний зной воровал у него вдохновение.

В такую погоду мысли всегда чисты и прозрачны, а идеи кружат в пространстве как яркие опавшие листья. Бери любой и превращай его в шедевр.

Вот сегодняшние работы и получились на редкость хороши, даже внутренний критик скупко похлопал в ладоши.

И все шло отлично. Пока Кирилл не засобирился домой. Он шел по тропинке, погруженный в мысли. Привычка уходить в себя и не видеть ничего вокруг сыграла с ним злую шутку – парень свернул с тропинки и отклонился от курса.

Спохватился он только когда сосны вокруг сменились березами и кустарником. А еще через мгновение Кирилл чуть не рухнул с обрыва в песчаный карьер.

И вот теперь он снова стоял около этого проклятого обрыва. Темнело. Интересно – на последнюю электричку успеть получится?

Да ты, батенька, оптимист – подумал Кирилл.

Вдруг он прислушался. На той стороне карьера, где-то в лесу, раздался свисток, похожий на гудок поезда. Вот оно – станция! И как это меня угораздило обогнуть карьер по лесу и даже не заметить? – подумал парень.

По краю обходить было слишком долго, и Кирилл решил рискнуть. По колено в песке, он съехал по склону вниз, пару раз неудачно приземлившись на пятую точку. Теперь грязным было все – руки, куртка, джинсы, этюдник... Но лишь бы добраться до электрички.

Шаг за шагом, вытаскивая ноги из вязкого влажного песка, он пробирался к желанной цели. Наконец, край обрыва. С большим трудом Кирилл забрался наверх. Минут десять сидел и не мог отдышаться. Только сейчас он по настоящему понял, что пару раз в неделю посещать зал было явно недостаточно.

Цепляясь за дерево, он поднялся и продолжил свой путь. Вдруг его озарило – трава под ногами была примята! Люди рядом. Появилась надежда – хоть куда-то он да выйдет.

Парень ускорил шаг – ночевать в лесу в его планы совсем не входило. Сейчас бы горячую ванну и рюмочку коньячка – размечтался Кирилл.

Впереди он увидел неяркий свет и услышал лязганье железа. Парень чуть не припустил бегом и вылетел из-за деревьев прямо на маленькую станцию. И тут же замер как вкопанный.

Деревянная платформа была построена прямо в лесу – единственный путь, фонарь и малюсенький домик смотрителя. Но удивило даже не это.

На путях стоял старинный паровоз как из кино. Черный локомотив с гигантской трубой и огромными колесами. На кабине машиниста виднелся какой-то герб. Было ощущение, что поезд стоит здесь давно и никуда не собирается. Казалось, что даже ржавчина коснулась его деталей.

Такие поезда Кирилл видел раньше только в фильмах и однажды в Питере в Музее РЖД. Тем более странно было наткнуться на него в пригородном лесу.

Парень медленно подошел к поезду. В кабине машиниста никого не было, или казалось, что не было. Кирилл посмотрел на домик смотрителя. На деревянной двери висел амбарный замок. Но на станции тускло горел фонарь. Как такое могло быть? Электрических проводов вокруг не наблюдалось.

На всякий случай он подергал дверь сторожки – заперто накрепко. Кирилл оглянулся на поезд. В окне второго вагона мелькнул тусклый свет, как будто от свечи или фонаря. Окна были слишком высоко – ни постучать, ни заглянуть.

Зато дверь была открыта.

Все равно терять нечего. Вдруг это музей какой-то? По крайней мере, спрошу дорогу – думал парень, поднимаясь по железным ступенькам.

В вагоне было тихо и как-то странно пахло, похоже по ощущениям на зал театра с бархатными креслами. Немного затхлый запах ткани, перемешанный с древесными нотками и еще чем-то...

Глаза привыкли к темноте, и из тени проступили силуэты старинных кресел, обитых темным бархатом. Деревянные рамы окон украшали тяжелые шторы с кистями. Кирилл пошел вдоль рядов кресел к другому выходу из вагона.

Внезапно паровоз глубоко и протяжно вздохнул и издал гудок, который больше был похож на стон раненого зверя. Что-то в его недрах вздрогнуло, и он резко дернулся назад. Кирилл едва успел рухнуть в одно из кресел и вцепиться в подлокотники. Этиюдник больно ударил его по ноге.

Надрывно заскрежетали колеса, сдвигаясь с мертвой точки, и поезд тронулся. Парень вскочил, чтобы бежать к выходу, и замер. Его обдало холодным сквозняком. Где-то открылась и закрылась с громким хлопком дверь.

В тамбуре, откуда он пришел, появился свет фонаря и темный силуэт на его фоне. Кирилл попятился назад, споткнулся о дорожку на полу и чуть не упал. Дверь распахнулась, и на пороге показался мужчина в шляпе.

– Осторожнее, сударь – сказал он со странным акцентом.

Может, кино снимают? – мелькнула мысль. Незнакомец приблизился, и парень смог разглядеть его получше. Одет он был в старинный длинный сюртук с блестящими пуговицами, жилетку, брюки, туфли и черный цилиндр. Одна рука в перчатке сжимала рукоять чугунного фонаря, а вторая бережно поддерживала большое серебряное блюдо с высокой крышкой.

– Добрый вечер, сударь – произнес мужчина – Не желаете ли отужинать?

Потеряв дар речи, Кирилл отрицательно покачал головой.

– Ну... добрый вечер. А куда едет этот поезд? – наконец выдавил он. Мужчина улыбнулся.

– А как же-с, в билете вон все указано – ответил незнакомец и кивнул на кресло. Кирилл увидел листок бумаги и поднял его. На нем старинными буквами было выведено: «До Станции Назначенья, пассажирь одинь».

– Это что, шутка? – парень чуть не перешел на крик.

– Приглашаю вас отужинать в вагон ресторан. Отогреетесь и придете в себя – сказал незнакомец и слегка поклонился.

Кирилл посмотрел в окна. Поезд набирал скорость, вокруг все так же мелькали деревья. Выпрыгнуть на ходу вряд ли получится.

– Хорошо – сказал он – ведите. Как вас, кстати, величать-то по вашему?

– Архип, сударь, как вам будет угодно.

Глава 2

Совет

Кирилл пробирался в полумраке между рядами кресел вслед за Архипом и его фонарем-маяком. Перед дверью проводник остановился и поставил фонарь на кресло. Свободной рукой он услужливо распахнул дверь перед Кириллом и слегка наклонился, при этом виртуозно удерживая серебряное блюдо в другой руке.

Вот это ловкость! – восхитился про себя Кирилл.

Архип уже забежал вперед, чтобы открыть дверь в вагон ресторан, и повторил трюк с фонарем.

– Пожалуйста, сударь, будьте любезны занять ваше место – сказал он, провожая Кирилла к столику у окна.

Парень ожидал увидеть все что угодно: съемочную группу или даже его друга Эда, который решил его разыграть... Но только не абсолютно пустой вагон. При этом все столики были накрыты. Кирилл отметил накрахмаленные до скрипа бордовые скатерти, белоснежные салфетки, бокалы из тонкого стекла, фарфоровые тарелки и серебряные приборы.

На каждом столике стояли в миниатюрных вазочках живые фиалки.

Архип уловил взгляд Кирилла:

– Варвара Павловна фиалки любить изволят-с – сказал он и поставил наконец свое серебряное блюдо на стол.

В нос парню ударил божественный аромат жаркого. Только сейчас он понял, насколько сильно проголодался. Утром он позавтракал и захватил с собой на природу только сэндвичи, собираясь хорошенько поужинать вечером в кафе.

Архип будто читал его мысли. С хитрой улыбкой он заложил левую руку за спину, а правой одним легким движением поднял тяжелую серебряную крышку.

На блюде оказалась дымящаяся запеченная птица, утопающая в овощах и зелени. Все это великолепие было щедро украшено брусникой.

– Рябчики-с – поклонился Архип.

Откуда ни возьмись у него в руках появился хрустальный штоф с темным содержимым.

– Сударь коньячку желали, извольте-с.

Изумленный Кирилл наблюдал, как Архип аккуратно наливает коньяк в стопку.

Это был какой-то сон. Под столом он ущипнул себя за руку – все осталось на месте. Поезд все так же громыхал колесами, унося их неизвестно куда. Вагон слегка потряхивало, и бокалы на столах мелодично звенели.

– С вашего позволения, я отойду в соседний вагон. Если понадобится, извольте позвонить в колокольчик – сказал Архип и указал на медный колокольчик на столе.

– Постой, Архип, а где все пассажиры? Я один в поезде?

– Сударь, не велено мне, покорнейше прошу меня извинить.

С этими словами проводник поклонился и быстро пошел к двери. Показалось, или он прошел ее насквозь?

Парень встряхнул головой.

– Просто устал сильно, да еще и голодный, вот и глючит – подумал он.

Кирилл стал разглядывать приборы. С половиной из них он не знал, что делать. Взял в руки нож и самую большую вилку и опасно огляделся по сторонам. Вокруг не было ни души.

Поэтому он немного повозился с приборами, а потом схватил руками ножку рябчика и жадно стал ее уплетать. Никогда в жизни он не ел ничего вкуснее.

Парень доел птицу, закусил овощами и ягодами и довольно откинулся на спинку кресла. Вытерев руки салфеткой, он взял коньяк и поднес ко рту.

– Ну и, так и будете одни трапезничать? Тост хоть скажите – неожиданно раздался за спиной ироничный женский голос и звенящий смех.

Кирилл подпрыгнул и расплескал коньяк на скатерть. Он резко обернулся и обомлел. За столиком в соседнем ряду, там, где еще минуту назад никого не было, сидела молодая девушка и улыбалась ему. В ее глаза были искорки.

Незнакомка выглядела сногшибательно: длинные русые волосы, украшенные фиалками, темное блестящее платье старинного фасона, тонкая талия, изящные белые руки.

Девушка взяла медный колокольчик и потрясла его. Раздался приятный звон. Тут же как из под земли появился Архип.

– Чего изволите-с, Варвара Павловна?

– Архипушка, негоже сударю за грязным столом сидеть. Накрой ему у меня и бокалы принеси под шампанское. Повод сегодня какой, отметить надобно.

– Сию минуту, Варвара Павловна.

– Сударь, выпьете со мной шампанского?

– В-в-в-выпью – пробормотал Кирилл.

– Ну так что же вы, Кирилл Андреевич, присядьте за мой столик. Или вы боитесь меня? – снова рассмеялась незнакомка.

Кирилл на ватных ногах поднялся и прошел на свое новое место. Откуда она знала его отчество, эта Варвара Павловна?

– Я многое знаю, уважаемый Кирилл Андреевич – прочитала его мысли девушка.

Она задумчиво накручивала русый локон на изящный тонкий пальчик. Боже, как она была прекрасна! У Кирилла просто перехватило дыхание. Художник в нем не мог отвести взгляд от этой совершенной модели.

Тонкие черты, задумчивые карие глаза, роскошные волосы, грация и изящество в каждом движении. Кирилл понимал, что неприлично долго в упор разглядывает спутницу, но ничего не мог с собой поделать.

Появился Архип и поставил на стол хрустальные бокалы. Затем достал из ведерка со льдом бутылку шампанского, покрытую испариной, и ловко открыл ее. Негромкий хлопок, и из горлышка пошел дымок.

Шампанское шипело и искрилось в бокале. Он оказалось розовым и распространяло вокруг волшебный аромат. Архип ушел и вернулся с тарелкой, полной фруктов.

– Еще чего-то изволите, сударыня?

– Нет, Архипушка, если надо будет, я позвоню, спасибо, отдыхай.

Архип откланялся и бесшумно исчез. Как быстро он появляется и исчезает, талант – подумал Кирилл.

– Давайте за знакомство, Кирилл Андреевич. Я очень долго этого ждала.

Она пригубила шампанское и прикрыла карие глаза от удовольствия.

Кирилл выпил бокал почти залпом. Он понимал, что с шампанским так нельзя, но ему экстренно было необходимо успокоить нервы.

– Кто вы, Варвара Павловна? И как я оказался в вашем поезде?

– Давайте лучше о вас поговорим. А я потом расскажу о себе, у нас вся долгая ночь впереди. Расскажите, как вы оказались сегодня в лесу?

Кирилл начал пересказывать события с самого утра. В некоторых местах его монолога Варвара удивленно вскидывала брови, округляла глаза и что-то шептала про себя беззвучно.

– Так покажите же мне скорей ваши рисунки! Я так люблю живопись. Знаете, у моего дедушки в усадьбе было несколько залов с картинами. Он их по всей стране выслеживал и собирал. В основном пейзажи. Я по ним в детстве узнавала, какая бывает природа в разных отдаленных уголках. Так увлекательно!

Кирилл принес этюдник и открыл его. Здесь у него были не только сегодняшние работы, но и несколько давних зарисовок. Варвара взяла всю стопку и подвинулась к светильнику.

Она долго разглядывала каждый рисунок и качала головой.

– Вы великий художник. Эти работы должны украшать стены дворца. А портреты вы пишете?

– Да, пишу иногда, но редко.

– Обещайте мне, Кирилл Андреевич, что напишете мой портрет! Обещаете?

– Если вы просите...

– Прошу, прошу! У меня совсем нет времени. Заручилась вашим словом и буду о нем теперь только молиться.

Внезапно она нахмурила брови. Кирилл залился краской. На одной из работ была изображена полуобнаженная девушка. И как он мог об этом забыть?

– Простите, я сейчас все уберу... – сказал он, торопливо сгребая рисунки в папку – простите...

– Нет, что вы, это вы меня простите.

Девушка посмотрела в окно. Кириллу показалось, или на ее глазах выступили слезы?

– Ну что-ж, уважаемый Кирилл Андреевич, а как вы живете, с кем? Где ваша усадьба? – как ни в чем ни бывало Варвара повернулась и посмотрела Кириллу в глаза. Слезы если и были, то они уже исчезли, а губы девушки тронула милая улыбка.

– Моя усадьба – всего одна комната – рассмеялся парень. У вас поди зал был больше, чем у меня вся квартира.

Варвара рассмеялась до слез. Ее смех искрился как шампанское в бокалах.

– А почему вы один живете? Вам нравится такой образ затворника?

– Да, я уже привык. Родня далеко, а спутницу для себя я пока не встретил. Знаете, мне даже хорошо одному. Никто не контролирует.

Девушка резко изменилась в лице. Буквально за секунду она стала серьезной: сжала губы, глаза горели, а щеки пылали.

– Кирилл Андреевич, у меня тост есть, возьмите ваш бокал... Я хочу дать вам один совет, вымученный и выстраданный мною. Никогда, слышите, никогда не доверяйте свои тайны никому. Каким бы близким человек вам ни казался. Деньги портят все. Держите свою душу на замке.

– Возможно, вы правы, Варвара Андреевна. Но я не соглашусь с одним – деньги не все решают в этой жизни. Есть ценности намного важнее.

Девушка рассмеялась нервным смехом и резко поставила бокал на стол.

– Не решают, говорите, дорогой Кирилл Андреевич? Вот только из-за денег меня и убили.

Глава 3

Монета

Кирилл подскочил на месте и потерял равновесие. Он запнулся ногой о ковер на полу, замахал руками и рухнул на пол вместе со стулом. Спину обожгла боль, но она была ничто по сравнению с тем, что он только что услышал.

Откуда ни возьмись, появился вездесущий Архип и бережно помог подняться на ноги.

– Что-ж вы, сударь, Варвару Павловну так испужались-то?

– Архип, посиди с нами, вдруг Кирилл Андреевичу снова помощь понадобится. Нам еще многое предстоит обсудить сегодня – сказала девушка.

– Да что здесь к черту происходит? – воскликнул Кирилл – это что, идиотский розыгрыш? Я немедленно покину поезд!

Парень рванул к дверям, но они оказались заперты. Попытался выбить стекло, но оно не поддавалось.

– Полно вам, сударь – тронул его за плечо Архип – присядьте.

– Отвали от меня! Ты кто такой? Кто вы все такие? Что вам надо от меня? – Кирилл перешел на крик.

– Кирилл Андреевич, вам ничего не угрожает – сказала Варвара Павловна – это нам, напротив, нужна ваша помощь. Простите, что напугала вас. Но рано или поздно вы об этом должны были узнать.

Парень опустил на пол и обхватил голову руками. Он закрыл уши, чтобы не слышать перестукивания колес по рельсам. Хотелось, чтобы все это немедленно исчезло. Вот бы открыть глаза и очутиться в том проклятом лесу. Лучше стоять над обрывом песчаного карьера, мерзнуть и не знать куда идти, чем вот это вот все.

Приоткрыв глаза, Кирилл понял, что абсолютно ничего не изменилось. Только девушка встала с места и шла к нему.

– Прошу вас, Кирилл Андреевич, пройдемте со мной. Богом молю, нам нужна только ваша помощь. Без вас нам не справиться. Мы очень долго вас искали... Помните, вам сны снились последнее время про старинную усадьбу?

Кирилл припомнил – действительно, последний месяц параллельно с неприятностями по работе ему стал сниться почти каждую ночь особняк в старом парке. Он еще смотрел в соннике, что это могло значить...

– Просто мы не могли в городе вам показаться. Пришлось ждать, пока вы сами явитесь в подходящее место. Прошу вас, пойдемте со мной.

Она протянула свою ладонь. Кирилл дотронулся до нее и отдернул руку – пальцы оказались ледяными.

– Я сам – проворчал он и поднялся. Вместе они прошли к своему столику, где Архип уже все прибрал и заботливо расставил стулья.

– Архип, голубчик, принеси-ка Кирилл Андреичу горячего чая. Мне, ты знаешь, горячего нельзя.

Архип поклонился и исчез в дверях.

– Ну что-ж, первое наше знакомство состоялось – начала разговор Варвара – а сейчас я вам поведаю, что произошло, и почему вы нам так нужны.

Вернулся Архип и поставил перед Кириллом белую фарфоровую чашку на блюде с золотым ободком. Чай был очень кстати – парня потряхивало не то от холода, не то от всего происходящего. Он взял чашку и сразу чуть не уронил – руки немного тряслись.

Варвара снова улыбнулась, и от ее улыбки стало как-то спокойнее. Кирилл приготовился слушать.

– Я родилась в богатой семье. Дедушка мой, Афанасий Михайлович, хоть и не дворянин, но сумел прилично разбогатеть. Они с компаньоном развели месторождения железной руды на Урале. Дедушка построил в тех краях красивую усадьбу с парком, где я проводила каждое лето.

А мы с отцом жили в Петербурге, он там вел свои дела. Матушки моей рано не стало по вине чахотки. Дедушка очень горевал по ней, единственная дочка у него, да и бабушки давно не было на свете. Так и говорил – береги, Варенька, себя, ты одна у меня осталась из моих девочек...

Как-то во время обеда с отцом адвокат к нам пожаловал. Они в кабинете уединились. Папа после вышел бледный и подавленный. «Варенька, дедушка твой скончался. Вот, душеприказчик его приехал с самого Урала».

Я долго плакала и не могла успокоиться. Дедушка был мне дорог, и невозможно было смириться с потерей. На следующий день мы с отцом стали изучать его послание. Душеприказчик вместе с завещанием на нас двоих передал запечатанный конверт. В нем оказалось длинное письмо и большая позолоченная монета.

Дедушка писал, что стал совсем немощен, и ему не по себе в своем доме. С компаньоном разругался своим, и тот хотел прибрать все дело к своим рукам, это деда и подкосило. А еще у него драгоценности хранились и золото. Бабушка-то у меня из знатного рода была. Выдали ее по любви за моего деда, богатого промышленника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.